

Рисунки на полях.

Акты задумчивости или вандализма

Н. С. Храпова

Омск, ГИАОО

Вопросы изучения почерка и рисунков на полях всегда привлекали специалистов различных областей: литературоведов, искусствоведов, историков, философов и психологов. Анализ «сопровождающей графики» заслуживает особого внимания и в архивном деле. Этот термин применим как к простым геометрическим формам (ромбы, квадраты, «лепестки», которые многие из нас чертят во время создания текстов), так и полноценным рисункам, выполненным на полях рукописей. Иногда они, казалось бы, не имеют ничего общего с содержанием текста, который сопровождают, — в таком случае важно изучить сам процесс их возникновения, поскольку такие яркие проявления «поведенческой реакции» автора могут многое сказать о его личности и, соответственно, о его творениях. Часто рисунки на полях непосредственно связаны с текстом, они указывают на то, что автор не смог раскрыть до конца, что становится особенно существенным, если подобные черновики готовятся к публикациям как самостоятельные неоконченные произведения либо дополнения к ранее изданным.

Испещренные рисунками страницы рукописей имеют двойственный статус. С одной стороны, они не являются частью произведения, так как обычно публикации удалялась только окончательная редакция текста. Но сами авторы, коллекционеры и сотрудники государственных архивов собирают и бережно хранят эти «каракули». На постоянное хранение поступают документы, содержащие, помимо основного текста, случайные пометки авторов, встречаются и некоторые зарисовки, сделанные, как правило, во время отвлечения от основного вида деятельности в момент создания документа. И это не только черновики (дневники, путевые заметки, проекты, документы из личных фондов и др.), но и официально подписанные протоколы совещаний, журналы и т. д.

В Историческом архиве Омской области в большой коллекции «сопровождающей графики» известных личностей нет. К сожалению, ни Андрей Федорович Палашенков (1886–1971), ни Георгий Ефремович Катанаев (1848–1921) не отличались «задумчивым рисованием», хотя и их черновики испещрены многочисленными исправлениями и дополнениями на полях. Можно было бы привести в пример документы из личного фонда Антона Семеновича Сорокина (1884–1928), но в данном случае уместнее говорить об отдельном жанре «графики малых форм» и индивидуальном писательском творчестве, так как одна часть текстов писателя, хранящихся в архиве, — машинопись с авторскими правками, а рукописные материалы свидетельствуют о привычке А. С. Сорокина обходиться вовсе без полей.

Удачная иллюстрация изучаемой темы — рукописи Николая Михайловича Ядринцева (1842–1894), изъятые из дела об областничестве, в т. ч. черновик очерка «Сибирь перед судом русской литературы» с изображением шести фигур и портрета А. С. Пушкина, о котором в тексте упоминаний

нет (рис. 1, с. 217). Более того, на данных страницах сохранились только варианты начала статьи, без продолжения, однако в них выражена основная мысль, понятны образы, от которых отталкивался автор. На бумаге запечатлены те самые «европейско-петербургские образцы», от которых литература Сибири, по мнению Н. М. Ядринцева, должна отделиться на пути к региональному самосознанию¹. Полный текст очерка был опубликован в журнале «Томские губернские ведомости» в 1865 г.

Однако часто сопровождающие авторские рисунки не связаны по смыслу с текстами. Так, в архивном фонде А. Ф. Палашенкова хранится партитура «Гимна Сибири» Анатолия Штылова (Кондора) с пометкой 1922 г. «собственность автора», на обороте которой текст: «Настоящий кантатный гимн Сибири написан 20 июня 1918 года в гор[оде] Омске по предложению лично мне данному генерал-майором Алексеем Васильевичем Гришиным-Алмазовым (согласно постановлению Совета Министров Врем[енного] Сиб[ирского] Правит[ельства]). Слова Н. Киселева. Впервые исполнен был под моим управлением оркестром 6-го чешского полка в Гарнизон[ном] Собрании в присутствии Совета Министров и Генералитета. В Петров день он был Симфон[ическим] оркестром и хором Ом[ского] кафедр[ального] Собора исполнен впервые публично на эстраде Сада Аквариум, как Гимн, каковым он был до Колчака». Под надписью тем же карандашом зарисовки трех девочек² (рис. 2, с. 218).

Подобные каракули сопровождают записи не только представителей творческих профессий. На черновиках рапортов священника Серафимовской церкви села Кукарского Тарского уезда Дмитрия Нскрасова за 1913 г. мы видим не только геометрические фигуры, но и большие зарисовки (рис. 3, с. 219). Очевидно, ассистент преподавателя Омского учительского института Вадим Филиппов с 9 до 3 часов дня 3 сентября 1915 г. отчаянно скучал на приеме экзамена по «Закону Божию», так как он тщательно и кропотливо выводил свое имя и художественно зачеркивал учащихся, не сдавших испытания³.

А в алфавитном списке членов Омского общества правильной охоты на 1892 г., членами которого были уважаемые и известные в городе личности: омский купец Ксенофонт Михайлович Галкин (член-учредитель), городской голова Николай Петрович Остапенко (член-учредитель), архитекторы Иван Эдуардович Эзет, Илиодор Геннадьевич Хворинов – изображена не только голова лошади и кружка с графином, но даже и отрывки белого стиха о любви:

*Так и быть, открыться можно,
Если хочешь ты того,
Без любви жить невозможно
Я люблю (далее неразборчиво)*⁴.

Даже на обороте одного из приказов оборонного предприятия – Омского моторостроительного завода им. П. И. Баранова – мы также обнаруживаем, хотя и бесформенные, но каракули⁵.

Особый интерес представляют книги отзывов, хранящиеся в архивах учреждений культуры. Например, в книге отзывов посетителей Омского государственного музея изобразительных искусств (ныне ООМИИ им. М. А. Врубеля) за 1947–1951 гг. имеются многочисленные каракули, в т. ч. оставленный совсем юным посетителем «человечек-огуречик»⁶.

Другой аспект изучения темы данной статьи – это акты вандализма, когда в исторический материал на этапе исследования (в рабочем кабинете

¹ Сибирь перед судом русской литературы // Томские губернские ведомости 1865. 5 марта (№ 9). С. 1–7.

² ГИАОО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 18759. Л. 26 об., 36.

³ ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 3. Д. 53. Л. 18 об.

⁴ ГИАОО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 15 об.

⁵ ГИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 94. Л. 18.

⁶ ГИАОО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1. Л. 56 об., 57 об.

или читальном зале) вносились изменения, не для исправления документа или для достижения конкретных целей заинтересованных лиц (хотя такие случаи тоже можно обнаружить), а как форма деструктивного поведения человека.

По статистике, наибольшее количество преступлений, связанных с вандализмом, приходится на лица в возрасте до 20 лет. Подобным способом подростки пытаются самоутвердиться в глазах сверстников, продемонстрировать свою храбрость и заслужить уважение. Может быть, в статистические данные не вошли сведения из читальных залов архивов. Однако и примеры административного наказания за причинение вреда документам Архивного фонда РФ немногочисленны. Отметим, что большая часть посетителей читального зала архива – это не школьники, не подростки, а взрослые образованные люди. Видимо, тяга оставить «свой след» в истории, хотя и таким странным способом, настолько сильна, что противостоять ей многим не под силу. Поэтому и писали, и рисовали, и даже оставляли даты своих действий... и, как цепная реакция, увидев одну надпись, спешили сделать следующую...⁷ И единственный действенный способ предотвратить порчу архивных документов – предоставление их исследователям только в электронном виде как часть фонда пользования.

Согласно Федеральному закону от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», архивный документ – материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанного носителя и информации для граждан, общества и государства⁸.

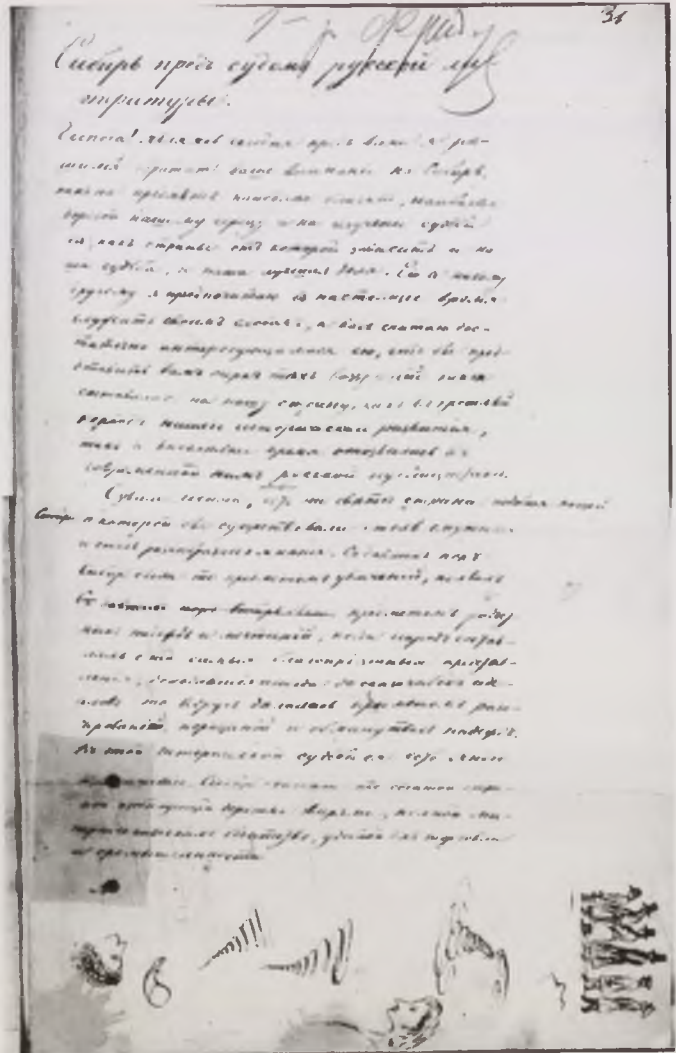
Достаточно сухое определение, не отражающее всю полноту и важность документа. Архивный документ – это не только информационный носитель, который выполняет множество общественно значимых функций, но и социокультурный объект. Поэтому и изучать его можно и нужно не только как непосредственный источник информации.

⁷ ГИАОО Ф. Р-1657. Оп. 1. Д. 378. Л. 114 об.

⁸ Об архивном деле в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ: принят Гос. Думой 1 октября 2004 г.: одобр. Советом Федерации 13 октября 2004 г. // Российская газета. 2004. 27 октября.

К статье Н. С. Храповой
 «Рисунки на полях. Акты задумчивости или вандализма» (с. 157)

Рис. 1. Н. М. Ядринцев.
 Фрагмент рукописи.
 Не позднее 1864.
 ГИАОО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 18759

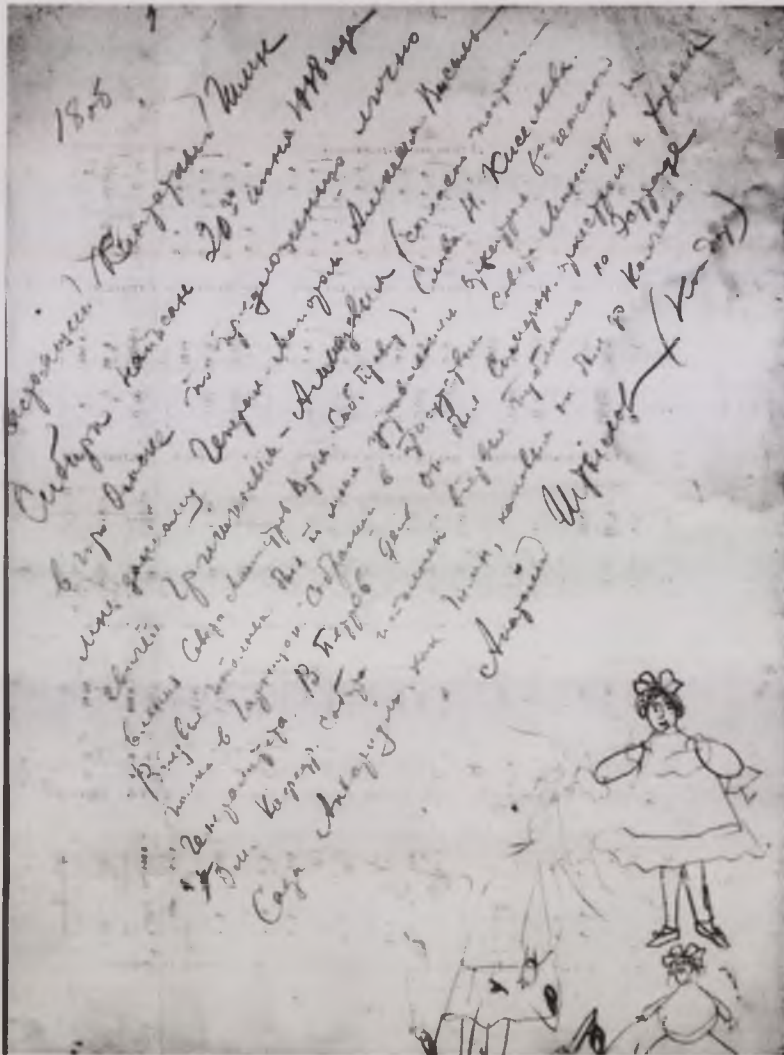

Рис. 2. А. Кондор.
Кантатный гимн Сибири.
Оборот. 1918.
ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 3.
Д. 53. Л. 18 об.

Рис. 3. Фрагмент
 рапорта священника
 Серафимовской церкви
 села Кукарского
 Тарского уезда
 Д Некрасова, 1913.
 ГИАОО Ф 305. Оп. 1.
 Д. 1. Л. 15 об.

